

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
4 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по третьему
периодическому докладу Катара***

1. Комитет против пыток рассмотрел третий периодический доклад Катара (CAT/C/QAT/3) на своих 1627-м и 1630-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1627 и 1630), состоявшихся 1 и 2 мая 2018 года, и принял следующие заключительные замечания на своих 1647-м и 1648-м заседаниях, состоявшихся 15 мая 2018 года.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего периодического доклада, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, а также за ответы на заданные вопросы и обсуждение вызывающих беспокойство проблем в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует инициативы государства-участника по внесению изменений в свои стратегии и процедуры в целях более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

а) решение, принятое Советом министров 14 марта 2018 года, о присоединении к Международному пакту о гражданских и политических правах и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах;

б) учреждение Национального комитета по борьбе с торговлей людьми в 2017 году;

в) принятие первой стратегии национального развития (на 2011–2016 годы) и второй стратегии национального развития (на 2017–2022 годы), в рамках которых решаются вопросы прав человека, связанные с образованием, здравоохранением, окружающей средой, правами трудящихся-мигрантов, расширением прав и возможностей женщин и правами детей.

* Приняты Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

5. Комитет выражает государству-участнику признательность за направление постоянно действующих приглашений механизмам специальных процедур Совета по правам человека, что позволило ряду независимых экспертов за отчетный период совершить поездки в эту страну.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерешенными с предыдущего отчетного цикла

6. С удовлетворением отмечая информацию, представленную государством-участником 10 марта 2014 года в рамках процедуры последующих действий (CAT/C/QAT/CO/2/Add.1), Комитет по-прежнему считает, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 10 (основополагающие правовые гарантии), 14 (жалобы и безотлагательные, тщательные и беспристрастные расследования) и 19 (насилие в отношении женщин, включая бытовое насилие) предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/QAT/CO/2) до сих пор не выполнены (см. пункты 13, 23 и 45 соответственно настоящего документа).

Полное запрещение пыток

7. Комитет обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника не содержится четких положений, гарантирующих безусловное и полное запрещение пыток. Он также сожалеет, что государство-участник по-прежнему придерживается нечетко и непредметно сформулированной оговорки к статьям 1 и 16 Конвенции (статьи 1, 2 (2), 4 и 16).

8. Государству-участнику следует недвусмысленно подтвердить полное запрещение пыток и публично заявить, что любое лицо, совершающее такие деяния или иным образом причастное к применению пыток или допускающее их, будет лично привлекаться к ответственности по закону за совершение таких деяний и подвергаться за это уголовному преследованию и нести соответствующее наказание. В частности, государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы в его законодательстве было отражено полное запрещение пыток в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции, в котором предусмотрено, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток. Комитет обращает внимание государства-участника на пункт 5 своего замечания общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 государствами-участниками, в котором он заявляет, в частности, что к числу исключительных обстоятельств относится любая угроза террористических актов или насильственных преступлений, а также вооруженные конфликты международного или немеждународного характера. Кроме того, Комитет в том же замечании общего порядка заявляет о том, что отвергает любые оправдания со ссылкой на религию или традиции, которые могут вести к нарушениям этого абсолютного запрета;

б) провести дальнейшее рассмотрение возможности снятия своей оговорки к статьям 1 и 16 Конвенции в соответствии со статьей 19 Венской конвенции о праве международных договоров.

Установление уголовной ответственности за применение пыток

9. Принимая к сведению представленные делегацией государства-участника пояснения, о том, что минимальное наказание за совершение преступления пытки предусматривается в виде трех лет тюремного заключения (см. статьи 22 и 159-бис Уголовного кодекса), Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что лица, виновные в

совершении актов пыток, могут быть приговорены к меньшему наказанию по статье 92 Уголовного кодекса (статьи 1 и 4).

10. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы за преступление пытки предусматривалось надлежащее наказание с учетом тяжести этого преступления в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции.

Срок исковой давности

11. Комитет обеспокоен тем, что преступление пытки подпадает под действие 10-летнего срока исковой давности в соответствии со статьей 14 Уголовно-процессуального кодекса.

12. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы срок исковой давности не распространялся на преступление пытки, с тем чтобы предотвратить любую возможность безнаказанности в связи с расследованием актов пыток, привлечением к судебной ответственности и наказанием виновных.

Основополагающие правовые гарантии

13. Комитет принимает к сведению процессуальные гарантии, закрепленные в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе, но при этом вновь выражает свою обеспокоенность продолжающимся отсутствием четкого положения о праве запрашивать и проходить независимое медицинское освидетельствование сразу же после лишения свободы. В связи с этим Комитет принимает к сведению представленное делегацией заверение в том, что медицинские работники обязаны документировать и сообщать о любых свидетельствах жестокого обращения, выявленных в ходе медицинского освидетельствования. Вызывает, однако, сожаление, что государство-участник не указало, сколько раз за рассматриваемый период медицинский персонал тюрем сообщал о случаях возможного применения пыток или неправомерного обращения. Комитет также обеспокоен тем, что, согласно статье 117 Уголовно-процессуального кодекса, задержанных, прежде чем они предстанут перед судьей, можно содержать под стражей в течение четырех дней с возможностью продления этого срока еще на четыре дня. Кроме того, в случаях совершения преступлений, которые могут наносить ущерб национальной экономике, восьмидневный срок может быть продлен на такой же срок либо сроки (статья 2).

14. Комитет подтверждает рекомендацию, содержащуюся в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/QAT/CO/2, пункт 10), о том, что государству-участнику следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей, де-юре и де-факто обеспечивались все основополагающие правовые гарантии с самого начала их задержания в соответствии с международными нормами, в том числе право на незамедлительный доступ к независимому врачу, невзирая на любой медицинский осмотр, который может проводиться по просьбе властей; а также право незамедлительно предстать перед судом. Государству-участнику также следует внести необходимые поправки в свой Уголовно-процессуальный кодекс с целью отмены положения, в соответствии с которым задержанных можно содержать под стражей в полиции в течение восьми дней или дольше, в зависимости от правонарушения, и замены его положением о максимальном сроке, соответствующем международным нормам.

Законодательство о государственной безопасности и борьбе с терроризмом

15. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник до сих пор не внесло поправок в Закон о защите общества (Закон № 17 2002 года), Закон о борьбе с терроризмом (Закон № 3 2004 года с поправками, внесенными 20 июля 2017 года) и Закон об органе государственной безопасности (Закон № 5 2003 года), в которых предусматриваются расширенные полномочия исполнительных органов в отношении административного задержания без надлежащего судебного рассмотрения, и тем самым ослабляются основополагающие правовые гарантии для лиц, лишенных свободы. Согласно статье 18 Закона о борьбе с терроризмом, подозреваемого можно

содержать под стражей в течение 15 дней, причем этот срок может быть продлен до шести месяцев без ордера либо судебного надзора, прежде чем подозреваемый предстанет перед судом. Аналогичным образом статья 7 Закона об органе государственной безопасности дает возможность удерживать лиц в течение 30 дней, прежде чем они предстанут перед государственным обвинителем, а статья 2 Закона о защите общества допускает предварительное содержание под стражей, с согласия премьер-министра, сроком до одного года за преступления, связанные с «государственной безопасностью» и «соблюдением приличий или общественных нравов». Таким же образом лицо, арестованное по статье 7 Закона об учреждении службы военной разведки (Закон № 10 2004 года), может быть задержано на срок до двух недель, прежде чем предстать перед государственным обвинителем, а этот срок может быть продлен еще на две недели, если речь идет о служащих вооруженных сил, и еще на одну неделю, если речь идет о любом другом лице. Комитет сожалеет, что, несмотря на его просьбу, он не получил никакой информации о числе лиц, арестованных сотрудниками органа государственной безопасности или по подозрению в нарушении Закона о защите общества и Закона о борьбе с терроризмом, либо о продолжительности срока, прошедшего до момента, когда этим лицам были предъявлены обвинения в совершении преступления. В связи с этим Комитет продолжает получать сообщения о произвольных задержаниях, длительных сроках одиночного тюремного заключения и жестокого обращения, как, например, в делах Мансура аль-Мансури, Мухаммада Месхаба, Абдулрахмана бен Омара Рашеда аль-Джабера аль-Нуайми и Мохаммеда Рашида Хасана Насера аль-Аджами (статьи 2, 11 и 16).

16. Комитет напоминает о своей предыдущей рекомендации (см. CAT/C/QAT/CO/2, пункт 11) и настоятельно призывает государство-участник безотлагательно пересмотреть свои действующие законы о государственной безопасности и о борьбе с терроризмом в целях отмены упомянутых выше положений, с тем чтобы привести законодательство в соответствие с Конвенцией и другими международными нормами. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы:

а) все лица, содержащиеся под стражей в соответствии с законами о безопасности, получали информацию о выдвинутых против них обвинениях, были зарегистрированы в качестве задержанных в реестре и немедленно доставлены к судье;

б) лицам, заключенным под стражу, было разрешено связываться с членами семьи, адвокатами и независимыми врачами сразу же после лишения свободы и чтобы предоставление этих гарантий находилось под эффективным контролем органов власти;

в) никто не подвергался тайному содержанию под стражей;

д) одиночное заключение применялось лишь в исключительных случаях в качестве крайней меры в течение как можно более короткого срока и при условии осуществления независимого контроля, а также только с санкции компетентного органа в соответствии с правилами 43–46 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Государству-участнику следует также собирать и регулярно публиковать исчерпывающие данные о применении одиночного заключения.

Признания, полученные под принуждением

17. Принимая к сведению гарантии, предусмотренные в статье 232 Уголовно-процессуального кодекса о недопустимости использования показаний, полученных под давлением или угрозой, Комитет выражает сожаление в связи со скудостью информации о принятых судами Катара решениях об отказе от рассмотрения показаний, полученных под пытками, в качестве доказательств. Особую обеспокоенность вызывает дело Роналду Лопеса Улепа, гражданина Филиппин, осужденного по обвинению в шпионаже, который заявлял, что его неоднократно

подвергали пыткам с целью принудить к даче признательных показаний (статьи 2, 15 и 16).

18. Государству-участнику следует принять эффективные меры к тому, чтобы на практике обеспечить неприемлемость признательных показаний, полученных в результате применения пыток или жестокого обращения. Ему также следует расширить программы профессиональной подготовки судей и прокуроров, с тем чтобы они могли выявлять случаи применения пыток и жестокого обращения и проводить расследования по всем утверждениям о совершении таких действий. Государству-участнику следует также представить Комитету подробную информацию о любых делах, в которых признательные показания были сочтены неприемлемыми на том основании, что они были получены под пытками, и сообщить, проводилось ли по этим фактам уголовное преследование и были ли наказаны какие-либо должностные лица за получение показаний такими методами.

Независимость судебных органов

19. Принимая к сведению представленную делегацией информацию, Комитет по-прежнему обеспокоен степенью независимости судей в государстве-участнике, которую, как и прежде, серьезно подрывает исключительное право Эмира назначать судей по рекомендации Высшего судейского совета, и отсутствием гарантий сохранения должности как у национальных, так и у иностранных судей, которых Эмир может уволить, исходя из «государственных интересов». Комитет принимает к сведению разъяснения, представленные делегацией, в отношении статуса иностранных судей, которые работают по трудовому договору и права которых находятся под защитой Указа. Однако он по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что их нанимают по временным контрактам, которые нужно ежегодно возобновлять, что ставит под вопрос их независимость, беспристрастность и несменяемость (статья 2).

20. Памятуя о вынесенной ему ранее рекомендации (см. CAT/C/QAT/CO/2, пункт 13) и в свете рекомендаций Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов (см. A/HRC/29/26/Add.1, пункты 95–102), государству-участнику следует принять все необходимые меры по установлению и обеспечению независимости членов судейского корпуса, в том числе путем обеспечения гарантий их пребывания в должности и прекращения административных и иных связей с представителями исполнительной власти в соответствии с международными нормами, в частности Основными принципами независимости судебных органов (резолюции 40/32 и 40/146 Генеральной Ассамблеи). Государству-участнику следует также пересмотреть условия назначения и пребывания в должности иностранных судей, обеспечить их полную независимость, самостоятельность, беспристрастность и несменяемость.

Проведение инспекций центров содержания под стражей

21. Принимая к сведению мероприятия по осуществлению надзора за деятельностью тюрем, проведенные Государственной прокуратурой и Департаментом по правам человека Министерства внутренних дел, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информацию о конкретных мерах, принятых тюремными властями или органами прокуратуры в связи с вынесенными рекомендациями и полученными жалобами на жестокое обращение со стороны представителей этих государственных органов. Он также сожалеет об отсутствии информации о мерах, принятых государством-участником в ответ на рекомендации Национального комитета по правам человека, вынесенные по результатам проведения им надзорных мероприятий (статьи 2, 11 и 16).

22. Государству-участнику следует:

а) обеспечить эффективную последующую деятельность по выполнению рекомендаций, вынесенных по результатам надзорных мероприятий в центрах содержания под стражей, в том числе подведомственных

силам государственной безопасности, и систематически проводить сбор данных об итогах рассмотрения любых жалоб на неправомерное обращение, полученных инспекторами, а также о любых проведенных расследованиях и уголовных или дисциплинарных разбирательствах по итогам рассмотрения таких жалоб;

б) обеспечить, чтобы сотрудники Национального комитета по правам человека имели доступ во все места лишения свободы без предварительного уведомления или разрешения, а также обеспечить, чтобы это учреждение располагало достаточными ресурсами для проведения регулярного мониторинга всех мест содержания под стражей и осуществления последующей деятельности в отношении ответных мер властей на те жалобы, которые оно доводит до их сведения;

с) обеспечить неправительственным организациям беспрепятственный доступ во все места содержания под стражей, в частности возможность их посещения без предварительного уведомления и проведения бесед с заключенными наедине;

д) рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Незамедлительные, тщательные и беспристрастные расследования

23. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что, несмотря на его неоднократные просьбы, государство-участник не представило конкретной информации о числе полученных жалоб на пытки или жестокое обращение либо о проведенных за отчетный период соответствующих расследованиях и случаях привлечения к уголовной ответственности. Комитет пока не получил исчерпывающей информации о вынесенных приговорах и назначенных виновным лицам уголовных или дисциплинарных наказаниях, а также сведений о том, были ли лица, подозреваемые в подобных деяниях, отстранены от государственной службы до окончания расследований по этим жалобам (статьи 2, 12, 13 и 16).

24. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечивать, чтобы все жалобы на применение пыток или жестокое обращение были незамедлительно и беспристрастно расследованы независимым органом, сотрудники которого, ведущие расследование, не должны иметь никакой ведомственной или иерархической связи с предполагаемыми виновными в совершении этих актов, и чтобы подозреваемые надлежащим образом привлекались к суду, а в случае признания их вины им назначались наказания, соразмерные тяжести совершенных ими деяний;

б) обеспечивать, чтобы органы власти начинали расследование во всех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что имел место акт пытки или жестокого обращения;

с) обеспечивать, чтобы лиц, подозреваемых в применении пыток и/или жестоком обращении, незамедлительно отстраняли от исполнения их должностных обязанностей на весь срок проведения расследования, особенно если существует опасность того, что в противном случае они могут повторить деяние, вменяемое им в вину, подвергнуть преследованию предполагаемых жертв или воспрепятствовать расследованию;

д) вести сбор подробных статистических данных, относящихся к мониторингу соблюдения Конвенции, в том числе данных о жалобах, расследованиях, судебном преследовании и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестоким обращением.

Приказы вышестоящего начальства как оправдание пыток

25. Комитет обеспокоен тем, что статья 48 Уголовного кодекса не соответствует обязательству, предусмотренному в статье 2 (3) Конвенции, поскольку исключает

уголовную ответственность государственных служащих, выполняющих приказ начальника, которому они вынуждены подчиниться либо считали, что они обязаны ему подчиняться (статья 2 (3)).

26. Государству-участнику следует рассмотреть возможность приведения статьи 48 Уголовного кодекса в соответствие со статьей 2 (3) Конвенции, обеспечив понимание того, что приказ вышестоящего сотрудника не может служить оправданием пыток, и с этой целью создать механизм защиты подчиненных, которые отказываются выполнять подобные приказы. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы до всех сотрудников правоохранительных органов была доведена информация о запрете подчиняться незаконным приказам и о наличии защитных механизмов.

Универсальная юрисдикция

27. Комитет обеспокоен тем, что пытки и связанные с ними преступления не включены в перечень указанных в Уголовном кодексе преступлений, в отношении которых суды могут осуществлять универсальную юрисдикцию (статья 5).

28. Государству-участнику следует принять все необходимые меры, чтобы обеспечить эффективное осуществление универсальной юрисдикции в отношении лиц, ответственных за совершение актов пыток, в том числе иностранцев, временно находящихся в Катаре.

Профессиональная подготовка

29. Принимая к сведению наличие учебных программ по правозащитной тематике для сотрудников полиции, тюрем и судебных органов, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием информации о результатах проводимой профессиональной подготовки. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия специализированной подготовки сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров, судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала по порядку выявления и документирования физических и психологических последствий пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 10).

30. Государству-участнику следует:

а) продолжать разработку обязательных программ профессиональной подготовки без отрыва от производства, с тем чтобы все государственные должностные лица, в частности сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие, сотрудники пенитенциарных учреждений и медицинский персонал тюрем, были хорошо знакомы с положениями Конвенции и в полной мере осознавали, что ее нарушения недопустимы и станут предметом расследования, а виновные будут привлечены к ответственности и в случае признания их вины понесут должное наказание;

б) обеспечивать, чтобы все сотрудники правоохранительных органов проходили обязательную подготовку, в ходе которой особое внимание обращалось бы на зависимость между не связанными с принуждением методами допроса, запрещением пыток и жестокого обращения и обязанностью судей признавать недействительными признания, полученные под пыткой;

в) обеспечивать конкретную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол);

д) разработать и применять методологию оценки эффективности учебных программ и программ профессиональной подготовки, имеющих отношение к Конвенции и Стамбульскому протоколу.

Телесные наказания

31. Принимая к сведению разъяснение делегации о том, что, хотя в статье 1 Уголовного кодекса по-прежнему содержатся расплывчатые положения, разрешающие в виде наказаний за уголовные преступления порку, побивание камнями и другие телесные наказания, а на практике такие наказания не применяются, Комитет обеспокоен тем, что эти наказания не были отменены, как это рекомендовано в его предыдущих заключительных замечаниях (см. CAT/C/QAT/CO/2, пункт 12). Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что телесные наказания детей по-прежнему допускаются в семьях, в системах альтернативного ухода и дневного ухода за детьми и в школах (статьи 2, 4 и 16).

32. **Государству-участнику следует:**

а) в законодательном порядке отменить телесные наказания в качестве приговора за совершение преступления;

б) ввести в действие законодательство, прямо и недвусмысленно запрещающее телесные наказания детей в любых ситуациях.

Смертная казнь

33. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что катарские суды продолжают выносить смертные приговоры и что в период между 2012 и 2018 годами смертная казнь была применена в пяти делах. Он также выражает обеспокоенность по поводу множества различных преступлений, включая преступления пыток, для которых смертная казнь является одной из возможных мер наказания (статьи 2 и 16).

34. **Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о немедленном введении моратория на исполнение смертных приговоров с целью отмены смертной казни и замены смертных приговоров тюремным заключением. Ему также следует обеспечить, чтобы наказание в виде смертной казни назначалось лишь за самые тяжкие преступления и в соответствии с международными нормами.**

Средства правовой защиты

35. Принимая к сведению информацию государства-участника о том, что в 2017 году мерами в области реабилитации воспользовались 152 несовершеннолетних и 250 взрослых лиц, Комитет вместе с тем выражает сожаление по поводу того, что не получил полной информации о мерах возмещения и компенсации, присужденных судами и другими государственными органами и фактически принятых в отношении жертв пыток и жестокого обращения или их семей за период после рассмотрения предыдущего периодического доклада (статья 14).

36. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения получали возмещение, в том числе обладающее искомой силой право на справедливую и достаточную компенсацию и средства для как можно более полной реабилитации. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором рассматривается характер и объем обязательств государств-участников по статье 14 Конвенции в отношении обеспечения полного возмещения жертвам пыток. Государству-участнику следует также представить Комитету информацию о мерах по возмещению и компенсации, включая средства реабилитации, принятых по решению судов или других государственных органов и фактически обеспеченных жертвам пыток или жестокого обращения.**

Предоставление убежища и недопущение высылки

37. Принимая к сведению представленную делегацией информацию, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что в течение отчетного периода государство-участник, возможно, нарушало принцип невыдворения. Особую обеспокоенность вызывает принудительное возвращение в Саудовскую Аравию

25 мая 2017 года Мохаммада аль-Отейби, правозащитника из Саудовской Аравии, задержанного в аэропорту в Дохе по пути в Норвегию, где ему было предоставлено убежище. Комитет также выражает обеспокоенность исключением из компетенции судов принятия решений по законам о проживании и высылке иностранцев согласно Закону об урегулировании административных споров (Закон № 7 2007 года с внесенными в него поправками). И наконец, Комитет выражает сожаление в связи с ограниченностью предоставленной государством-участником информации о числе дел, в рамках которых за отчетный период осуществлена депортация, выдача или высылка лиц, а также о числе случаев, когда такие лица не были высланы государством-участником ввиду грозящей им опасности подвергнуться пыткам в стране возвращения (статья 3).

38. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить невозможность высылки, возвращения или экстрадиции ни одного лица в другое государство, если имеются значительные основания полагать, что там этому лицу будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам;

б) гарантировать всем лицам, находящимся на территории или под юрисдикцией государства-участника, эффективный доступ к процедуре определения статуса беженца;

в) обеспечить введение в действие процессуальных гарантий соблюдения запрета на высылку и получения эффективных средств правовой защиты в связи с решениями о высылке, включая пересмотр решений об отказе в предоставлении убежища независимым судебным органом, в частности в порядке обжалования;

г) рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе беженцев, Протокола, касающегося статуса беженцев, Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

Неправомерное обращение с трудящимися-мигрантами

39. Комитет с сожалением отмечает, что, несмотря на то, что в представленной в докладе государства-участника информации говорится об отказе от системы *кафала* (спонсорства), новый Закон о труде не отменяет разрешений на выезд для трудящихся-мигрантов, в том числе женщин, работающих в качестве домашней прислуги, которые по-прежнему должны получать от своих работодателей разрешение на выезд из страны, что зачастую приводит к эксплуатации и злоупотреблениям. Кроме того, фактическое изъятие работодателями паспортов и непродление видов на жительство и медицинских карт иностранных работников подвергают их угрозе ареста и содержания под стражей за незаконное пребывание в стране. В связи с этим Комитет приветствует подписанное между Катаром и Международной организацией труда соглашение, нацеленное на разработку программы технического сотрудничества¹, в рамках которого правительство Катара обязалось привести свои законодательство и практику в соответствие с международными трудовыми нормами (статья 16).

40. **Государству-участнику следует:**

а) принять в сотрудничестве с Международной организацией труда необходимые законодательные меры по отмене связанной со злоупотреблениями системы спонсорства;

б) принять меры по обеспечению того, чтобы все случаи эксплуатации и злоупотреблений в отношении трудящихся-мигрантов становились предметом незамедлительного и беспристрастного расследования.

¹ См. документ GB.331/INS/13(Rev.) Международной организации труда. Имеется по адресу www.ilo.org/gb/GBSessions/GB331/ins/WCMS_586479/lang--en/index.htm.

Задержание в ожидании высылки

41. Отмечая меры, принятые государством-участником в целях сокращения переполненности центра содержания лиц, подлежащих высылке, в Дохе, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен сообщениями о плохих условиях содержания под стражей, включая ненадлежащие санитарные условия, недостаточную вентиляцию и нехватку коек и продуктов питания. В связи с этим Комитет особенно обеспокоен положением содержащихся в этом центре женщин, о котором сообщал Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов (см. A/HRC/26/35/Add.1, пункты 55–63) (статьи 11 и 16).

42. **Государству-участнику следует:**

а) воздерживаться от задержания незарегистрированных мигрантов на продолжительные сроки, использовать содержание под стражей лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок, а также поощрять альтернативы содержанию под стражей;

б) обеспечивать, чтобы задержанные иностранцы, включая незарегистрированных мигрантов, имели право связываться с консульскими службами своих соответствующих стран и право на получение юридической помощи;

в) продолжать усилия, направленные на улучшение условий содержания под стражей и сокращение переполненности мест для содержания лиц, подлежащих высылке, включая применение мер, не связанных с лишением свободы. В связи с этим Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

Торговля людьми

43. Принимая к сведению представленную делегацией государства-участника информацию о прилагаемых им усилиях по борьбе с торговлей людьми, Комитет выражает сожаление в связи со скудостью сведений о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, осуждений и вынесенных приговоров по делам о торговле людьми за рассматриваемый период (статьи 2, 12 и 16).

44. **Наряду с выполнением добровольных обязательств, которые государство-участник приняло на себя в контексте универсального периодического обзора Совета по правам человека в мае 2014 года (см. A/HRC/27/15, пункты 122.47–122.54), государству-участнику следует:**

а) активизировать свои усилия по предупреждению и искоренению торговли людьми, в том числе путем эффективного применения Закона о борьбе с торговлей людьми (закон № 15 2011 года) и предоставления жертвам защиты, включая места в приютах и оказание психосоциальной помощи;

б) обеспечивать тщательное расследование дел о торговле людьми, судебное преследование виновных лиц и, при вынесении им обвинительного приговора, назначение надлежащих мер наказания, а также предоставление жертвам достаточной компенсации. Ему также следует обеспечивать жертвам доступ к эффективным средствам защиты;

в) обеспечивать систематический сбор данных о потоках такой торговли и транзита по всей стране.

Насилие по гендерному признаку

45. Отмечая определенный прогресс государства-участника на пути к повышению уровня информированности в вопросах насилия по гендерному признаку в отношении женщин и решению этой проблемы, Комитет вместе с тем выражает сожаление по

поводу нежелания государства-участника установить уголовную ответственность за насилие в семье, включая изнасилование в браке. Комитет также сожалеет по поводу отсутствия в докладе государства-участника информации о количестве жалоб, расследований, судебных преследований, осуждений и вынесенных приговоров по делам о насилии по гендерному признаку в отношении женщин за рассматриваемый период (статьи 2 и 16).

46. Государству-участнику следует:

a) разработать определение насилия в семье и изнасилования в браке в качестве отдельных видов уголовных преступлений и включить их в свой Уголовный кодекс, предусмотрев соответствующие наказания за их совершение;

b) обеспечивать тщательное расследование всех случаев насилия по гендерному признаку в отношении женщин, привлечение виновных к судебной ответственности и назначение им соответствующих наказаний, а также возмещение вреда жертвам, включая справедливую и надлежащую компенсацию;

c) проводить обязательную подготовку всех сотрудников правоохранительных и судебных органов по вопросам привлечения к судебной ответственности за совершение насилия по гендерному признаку и продолжать информационно-просветительские кампании, посвященные всем видам насилия в отношении женщин;

d) обеспечивать, чтобы все жертвы насилия по гендерному признаку имели доступ к приютам и могли получать необходимое медицинское обслуживание, психологическую поддержку и юридическую помощь.

Правозащитники и журналисты

47. Комитет вновь выражает обеспокоенность по поводу отсутствия информации о мерах по предотвращению преследования правозащитников и журналистов, а также о привлечении к ответственности и наказании виновных в этом лиц (статья 16).

48. Памятуя о вынесенной ему предыдущей рекомендации (см. CAT/C/QAT/CO/2, пункт 17), государству-участнику следует принять все необходимые меры в целях:

a) обеспечения возможностей для правозащитников беспрепятственно осуществлять свою работу и деятельность в государстве-участнике, не опасаясь репрессий или нападения;

b) проведения незамедлительного, тщательного и беспристрастного расследования всех нарушений, совершаемых против правозащитников и журналистов, надлежащего судебного преследования и наказания виновных в этом лиц и предоставления возмещения жертвам.

Процедура принятия последующих мер

49. Комитет просит государство-участник представить к 18 мая 2019 года информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся основополагающих правовых гарантий; незамедлительных, тщательных и беспристрастных расследований; и предоставления убежища и недопущения принудительной высылки (см. пункты 14, 24 и 38 выше). В связи с этим государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в ходе предстоящего отчетного периода некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

50. Комитет призывает государство-участник изучить возможность сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, и тем самым признать компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от частных лиц в рамках его юрисдикции.

51. Государству-участнику предлагается представить свой общий базовый документ в соответствии с требованиями, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам по правам человека (HRI/GEN.2/Rev.6).

52. Комитет просит государство-участник обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

53. Комитет просит также государство-участник представить свой следующий четвертый периодический доклад к 18 мая 2022 года. С этой целью и ввиду того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре отчетности, Комитет в установленном порядке препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его четвертый периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
